

νίτρον Ἀραβικόν; πίσσα Σιριτική Τρωαδική; [πορφύρα] Νικαίνα и т. д.), на размер (ὀθόνης παντοίας δαλματικῶν) γυναικείων ταρζικῶν μεγάλου μέτρου), на цвет (ἔριον λευκὸν ἐντόπιον, ἰδιόχρωμον καὶ ἄλλων χρωμάτων и т. д.), на разновидность (στύραξ ὕψηλός, ἑλαφρός; χαλκός ἑλατός, χυτός и т. д.), на качество (сорт). Последнее выражалось либо словами (τρυφερός или ἕξοχος, κοινός, ὑποδεέστερος), либо нумерацией сортов (α εἰδέας, β εἰδέας, γ εἰδέας)⁸⁵. Эта классификация напоминает ту, которой придерживались составители эдикта Диоклетиана о максимальных ценах, и подтверждает, с одной стороны, учет администрацией реального состояния производства, с другой — продолжающееся воздействие эдикта на формуляры донесений.

В свое время было высказано предположение, что донесения корпораций свидетельствуют о передаче государством прав контроля и установления цен на товары им самим. Но в донесениях идет речь о ценах не на будущий, как полагал У. Л. Уэстерманн⁸⁶, а за текущий месяц (ἐπὶ τοῦ δὲ μηνός), по существу же за истекший месяц, как верно отметил Э. Зайдл⁸⁷: все донесения, сохранившие день, датированы 30 числом⁸⁸. Так что корпорации не предписывали, а только сообщали реально существовавшие цены. К этому следует добавить, что они сообщали, как правило, цены не на изготовленную ими продукцию, а на сырье и купленные ими (очевидно, для перепродажи) товары. Так, например, пекари сообщают цену на пшеницу, торговцы пивом на ячмень, гончары на смолу, отбельщики на полотно, торговцы рыбой на рыбу, медники на металл и т. д. В связи с этим возникает вопрос: какую же цель преследовала эта ежемесячная громоздкая процедура, если она не давала государству возможность вывить рыночную цену «конечного продукта»? Исходя из того, что она, как уже было сказано, просуществовала с начала IV по V в., можно заключить, что она не была придуманной местной администрацией практикой в целях оправдания своего права на существование, тем более что, как показал Х. Хунгер еще в 1957 г. (см. выше), логистия была литургической должностью, и следовательно, логист не был заинтересован в лишней работе.

Смысл процедуры заключался, думается, в следующем. Во-первых, донесения позволяли контролировать косвенным образом цены на сырье и отдельные товары, которые поступали в распоряжение ремесленников и торговцев. В их число попадали основные виды жизненно важной продукции массового потребления — пшеница, ячмень, мясо, рыба, мед, вино, пряности, ткани, металлы, стекло и т. д., так что получалось ясное

⁸⁵ Εἰδέα = ἰδέα; ср. например, κοκκίνου α, β κοκκίνου (Р. Оху. LIV. 3765, II₁₉₋₂₀). Разница в цене, как правило, была довольно существенная, иногда доходила до 450%. См. например, Р. Оху. LIV. 3753₁₈₋₂₀: лучший сорт (στίππιον τρυφερόν) — 400 динариев, средний (κοινόν) — 162, низший (ὑποδεέστερον χωρικόν) — 100. Но разница бывает и намного меньше. В Р. Негг. I [4]. 73, III₅₃ второй сорт стоит, по-видимому, столько же, сколько и первый, что не могло не вызвать недоумения издателя.

⁸⁶ Westermann W. L. Price Controls and Wages // The Age of Diocletian. A Symposium. N. Y., 1953. P. 32—33.

⁸⁷ Seidl E. Der Eid... S: 76.

⁸⁸ Р. Коулз (Coles R. Р. Оху. I. 85. Revised... P. 115) полагает, что донесения не обязательно заполнялись или заготавливались в этот день. Учитывая огромный объем работы и способ составления их, о котором говорилось выше, текст заготавливался раньше, в том числе и дата, но заполнялся, вероятно, все же в тот день, когда предусматривалась подача донесения. В любом случае фиксировалась цена за истекший месяц.